

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СОТ-САРАПТАМАЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ,
ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІ/
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ/
CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, FORENCIS EXPERTISE, OPERATIONAL
INVESTIGATIVE ACTIVITIES**

УДК 343.982/.983 МРНТИ 10.85.41

Ернар Нұрланұлы Бегалиев

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдарының академиясы

Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: ernar-begaliyev@mail.ru

**МАТЕРИАЛДЫҚ ОБЪЕКТІЛЕРДІ ЖАЛҒАН ЖОЛМЕН ЖАСАҒАН ҚЫЛМЫСТАРДЫ
ТЕРГЕУ КЕЗІНДЕГІ «КОНТРАФАКТІЛІК СӨЗ БАЙЛАСУ» ҚҰБЫЛЫСЫНА**

Аннотация. Мақалада жаһандық көлемдегі контрафактілік өнімдер айналымының қазіргі жағдайының ерекшеліктері, сондай-ақ осы саланың өзектілігі ашылады. Сонымен қатар, автор «контрафакт», «жалған», «контрафактілік сөз байласу» терминдерінің анықтамаларын ұсынады, сот-медицина ғылымында алғаш рет «жалған келісім» терминінің этимологиялық құрамын ашты. «Контрафактілік сөз байласуға» қатысатын тұлғалардың субъектілері мен мағыналық мазмұны анықталған. Сонымен қатар контрафактілік зат ретінде әрекет ететін материалдық объектілердің кейбір түрлері (бағдарламалық өнімдер, аудиовизуалды жұмыстар және т.б.) олардың ерекшеліктерін ескере отырып талданады. Қорытындылай келе автор өз қорытындысын жасайды және теориялық және / немесе практикалық құндылығы болуы мүмкін контрафактілік сөз байласуға қарсы іс-әрекетке бағытталған ұсыныстар жасайды.

Мақала қылмыстардың кейбір арнайы түрлерінің (топтарының) тергеу әдістемелеріне қызығушылық танытатын практикалық қызметкерлер мен басқа да шеңбері кең тұлғаларға арналған.

Түйінді сөздер: автор, контрафактілік, жалған, қылмыс, сөз байласу, тергеу, құбылыс, өнім.

Бегалиев Ернар Нурланович

Академия правоохранительных органов

при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

г. Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: ernar-begaliyev@mail.ru

**К ФЕНОМЕНУ «КОНТРАФАКТНОГО СГОВОРА» В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ПОДДЕЛКИ МАТЕРИАЛЬНЫХ
ОБЪЕКТОВ**

Аннотация. В статье раскрываются специфики современного состояния обращения контрафактной продукции в общемировом масштабе, а также актуальность данного направления. Помимо этого, автором предлагаются дефиниции терминов «контрафакт», «фальсификация». Автором впервые в науке криминалистики раскрывается этимологическая составляющая термина «контрафактный сговор». Определены субъекты и смысловое содержание участвующих в «контрафактном сговоре» лиц. Также анализируются некоторые разновидности материальных объектов, выступающих в качестве предмета контрафакции (программные продукты, аудиовизуальные произведения и т.д.), с учетом их специфик. В заключении автором делаются собственные выводы и даются предложения, направленные на противодействие совершения контрафактного сговора, которые могут иметь теоретическую и/или практическую ценность. Статья предназначена для практических работников и широкого круга лиц, интересующихся вопросами методики расследования отдельных видов (групп) преступлений.

Ключевые слова: автор, контрафакт, подделка, преступление, сговор, расследование, феномен, продукт.

Begaliyev Yernar Nurlanovich

The Academy of Law Enforcement Agencies under the

Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,

Nur-Sultan c., the Republic of Kazakhstan, e-mail: ernar-begaliyev@mail.ru

TO THE PHENOMENON OF «COUNTERFEIT COLLUSION» IN THE COURSE OF INVESTIGATING CRIMES COMMITTED BY COUNTERFEITING MATERIAL OBJECTS

Abstract. The article reveals the specifics of the current state of circulation of counterfeit products on a global scale, as well as the relevance of this area. In addition, the author proposes definitions of the terms «counterfeit», «falsification». And the second for the first time in the science of forensics reveals the etymological component of the term «counterfeit conspiracy». Subjects and semantic content of persons participating in the «counterfeit conspiracy» are determined. Some varieties of material objects that act as the subject of counterfeiting (software products, audiovisual works, etc.) are also analyzed, taking into account their specifics. In conclusion, the author draws his own conclusions and makes suggestions aimed at countering counterfeit conspiracy, which may have theoretical and / or practical value. The article is intended for practitioners and a wide range of people interested in questions of the methodology of investigation of certain types (groups) of crimes.

Key words: author, counterfeit, fake, the crime, collusion, investigation, phenomenon, product.

В условиях современной действительности вопросы обращения контрафактной продукции обретают исключительную актуальность, ввиду огромных масштабов и невыработанных механизмов по противодействию данному явлению в общемировом пространстве.

Целью настоящей статьи является определение условий и предметных рамок внедрения и использования в научном обороте новой дефиниции «контрафактный сговор». Исходя из цели исследования, определены следующие задачи:

- определить категории материальных объектов, которые в силу своих структурных характеристик могут выступать в качестве предмета контрафактного сговора;
- исследовать мировую практику оборота контрафактной продукции;
- провести соотношение и разграничение терминов, содержательно охватывающих исследуемую предметную область.

Материалами исследования явились отдельные нормы гражданского и уголовного законодательства, регулирующие порядок обращения контрафактной продукции, научные публикации исследователей, а также материалы судебной и следственной практики по исследуемой теме. При написании статьи использовались нормативно-логический, формально-юридический и другие методы.

Так, «по оценкам Всемирного экономического форума, размер отдельных нелегальных рынков оценивается в таких цифрах:

- поддельных лекарственных средств – \$ 200 млрд;
- протитуции – \$ 190 млрд;
- марихуаны – \$ 140 млрд;

- поддельной электроники – \$ 100 млрд;

- кокаина – \$ 80 млрд;

- торговля людьми – \$ 30 млрд» [1].

«Контрафактная продукция вытесняет продукцию легального производителя, что создает реальную угрозу экономической безопасности страны, жизни и здоровью граждан. По подсчетам экспертов, только от контрафактной алкогольной и спиртосодержащей продукции ежегодно гибнут до 40 тысяч наших сограждан. С оборотом контрафактной продукции тесно связаны недобросовестная конкуренция, незаконное предпринимательство, неуплата налогов и другие негативные явления, что в целом ведет к разрастанию теневой экономики» [2, 3 стр.]. Разумеется, что вышеописанная ситуация требует выработки адекватных и эффективных мер, направленных на разработку превентивных механизмов, препятствующих процессу оборота контрафактной продукции, а также внедрения передовых достижений научно-технического прогресса, обеспечивающих выявление, раскрытие и расследование рассматриваемой разновидности преступлений. К сожалению, данная деятельность, проводимая сотрудниками правоохранительных органов, в подавляющем большинстве случаев, не находит должного понимания и одобрения в потребительской среде.

Под контрафактом нами понимается продукт преступной деятельности подельщиков, производство которого нарушает имущественные и личные неимущественные (интеллектуальные) права граждан – правообладателей. Поэтому, рассматривая количественные соотношения законных

производителей материальных объектов к числу их потребителей, мы приходим к выводу, что пожелания меньшинства могут идти в разрез с запросами большинства. Указанное положение вещей весьма негативно отражается на ситуации, способствующей появлению на рынке контрафактной продукции. К примеру, повышая стоимость на установку лицензионного программного обеспечения, производитель (правообладатель) рискует потерять определенное количество приобретателей своей продукции, а последние, в свою очередь, приложат усилия на получение, как правило, нелегального, однако работающего по тем же принципам и механизмам, за меньшие деньги, возможно с лояльным отношением к качеству продукции.

Вышеотмеченная ситуация применима, в первую очередь, к программным продуктам, которые по замыслу создателей, призваны служить пользовательской оболочкой для нормальной работы на персональном компьютере. На наш взгляд, абсолютно справедливой выглядит точка зрения Д.Ю. Гришина, согласно которой «...увеличение количества и качества выпускаемых ЭВМ и программ для ЭВМ повлекло за собой такое же развитие «компьютерного пиратства». Множество рынков и магазинов сегодня просто завалены контрафактными экземплярами программ для ЭВМ. Такая ситуация не может не волновать как самих авторов программ для ЭВМ, так и все мировое сообщество. Это связано с тем, что ущерб, наносимый компьютерным пиратством, оценивается не только в денежном эквиваленте, но это еще и судьбы тех людей, которым «пираты» не позволили реализовать свои собственные законные интересы, реализовать «самих себя» [3, 3 стр.]».

Немаловажное значение в рассматриваемом нами процессе имеют сбытчики – распространители контрафактной продукции, где в качестве ключевого аргумента с их стороны выступает предложение с заранее пониженной стоимостью, что с точки зрения рационального расходования средств, для определенной категории населения, имеет определяющий характер. Например, приобретение материального носителя информации с аудиовизуальным произведением неизвестного

источника происхождения может быть осуществлено за меньшую сумму, нежели лицензионные аналоги с соответствующей внешней атрибутикой, защитными технологиями и гарантированным качеством просмотра/прослушивания.

Постепенный переход аудио и видео продукции на цифровые формы в значительной мере осложнил деятельность по обеспечению режима охраны указанных материальных объектов от подделки и массового тиражирования. Таким образом, распространение контрафактной продукции стало возможным как при помощи непосредственной передачи данных через считывающие устройства, так и через Интернет. «Долгое время авторскими правами защищались миллиарды долларов, израсходованных на производство кинофильмов, телевизионных шоу... Сейчас возможность перевести все в цифровой видеформат означает, что каждый желающий может создать качественную копию, разместить ее в Интернет и стать пиратом глобального масштаба» [4, 157 стр.]. Отмеченная нами ситуация является лишь единичным случаем, на фоне массового поглощения контрафактной продукции, при осуществлении потребительских функций в отношении аудио и видео носителей. В этой связи, наибольшая опасность исходит из привыкания, а в ряде случаев и потворства граждан к систематическим нарушениям интеллектуальных прав собственников. Решением указанного негативного обстоятельства, по нашему мнению, является привитие к гражданам чувств нетерпимости к использованию поддельной аудио и видео продукции, несмотря на возможности их льготного получения/приобретения. Каждый потребитель должен осознавать, что приобретая контрафактную продукцию, он автоматически становится жертвой обмана со стороны подельщиков, а использование данных носителей может оказать негативное воздействие на считывающие устройства (аналоговую и цифровую технику).

Поэтому, деятельность потребителей и продавцов поддельной продукции, по нашему мнению, следует рассматривать как «контрафактный сговор», где каждой стороной преследуются личные корыстные цели, наносящие имущественный ущерб

законному товаропроизводителю в виде недополученной прибыли и дискредитации качества продукции.

«Повседневность случаев контрафакции свидетельствует о том, что в настоящее время производство и продажа подделок и копий конституировались в специфический рынок, характеризующийся особой экономической организацией. Практически это означает, что вся экономическая сфера испытывает мощный натиск контрафактного производства, сверхдоходность, устойчивость, конкурентность, социальные масштабы и негативные экономические последствия которого превращают его в актуальный объект...» [5, 3 стр.].

Среди множества существующих определений, в широком смысле слова, под контрафакцией принято понимать «использование чьей-либо интеллектуальной собственности с целью получения прибыли» [6, 26 стр.]. Помимо нарушения авторских и смежных прав, контрафакция включает в себя процесс использования отдельными фирмами на своих товарных знаках обозначений на популярных товарах других фирм, в целях недобросовестной конкуренции и введения в заблуждение покупателей. Таким образом, наиболее характерными объектами, охватываемыми рассматриваемым термином в данном исследовании, являются нарушения прав объектов интеллектуальной собственности.

В юридической литературе имеется неоднозначная позиция касательно определения природы и этимологических составляющих терминов контрафакции и фальсификации. Под фальсификацией следует понимать подделку, изменение в сторону ухудшения с корыстной целью состава предметов сбыта при сохранении внешнего вида. Заслуживает особого внимания мнение О.А. Дворянкина, который, проводя разграничение рассматриваемой терминологии, справедливо отметил, что «контрафакт» - это нарушение прав, а «фальсификат» - нарушение технологии производства» [7, 54 стр.]. В зарубежной литературе отмечено разграничение контрафакции материальных объектов [8, 11 стр.], а также контрафакт виртуального контента [9, 32 стр.] и [10, 3 стр.].

Проведенным независимым исследованием вопроса о легальном использова-

нии программного оборудования в Республике Казахстан, группой ученых-программистов установлено, что более 95% используемых операционных систем, производителем которых является всемирно известная компания «М...» являются сомнительного происхождения. Особенно остро обстоит дело в регионах, где % соотношение сводится к безальтернативным показателям. Причем практически во всех интервьюированных структурах у пользователей отсутствуют сертификаты обслуживания, лицензионные диски, а в ¾ случаев потребители данной продукции, особенно не скрывая, указывали на контрафактное происхождение товара. Аналогичным образом характеризуется ситуация в сфере нелегального использования дополнительных (софтов) и развлекательных программ (игр). В силу определенных свойств, присущих данным программным продуктам, они достаточно легко подвержены подделке и в сфере «пиратской индустрии» данные материальные объекты представляют одно из самых перспективных направлений. В то же время, нами практически не выявлены случаи подделки драйверов и BIOSов, так как указанные программные продукты используются в разовом порядке и не гарантируют злоумышленникам стабильной прибыли.

Мы в полной мере разделяем точку зрения Т.Г. Лепиной, согласно которой «объем уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в разных странах существенно различается. Наиболее типичный подход – уголовно-правовая охрана предусмотрена только для имущественных прав (ответственность предусмотрена за контрафакцию и т.п.), нарушение неимущественных прав преследуется в порядке гражданского судопроизводства. Это позволяет рассматривать посягательства на интеллектуальную собственность в качестве имущественных преступлений» [11, 19 стр.]. Поэтому считаем уместным привязку к конкретному материальному объекту вопросы наступления негативных последствий, исчисление вреда вследствие совершения рассматриваемой разновидности преступлений.

С учетом уникальности свойств, присущих оцифрованным аудиовизуальным про-

изведениям и программным продуктам, сбыт контрафактных фильмов, роликов, клипов, игр, программ, операционных систем и т.д. стал возможен через глобальную сеть Интернет. «С момента зарождения Интернета возникла проблема правовой охраны произведений, которые активно используются при обмене информацией. Речь идет, прежде всего, о несанкционированном воспроизведении в Интернете охраняемых авторским правом произведений. В первую очередь незаконно воспроизводятся литературные произведения, однако в последнее время все чаще используются и музыкальные произведения» [12, 30 стр.].

В заключении сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Таким образом, особо характеризующим обстоятельством является отношение потребителей к поддельным образцам данной продукции. В том случае, если, по их мнению, качество продукта является удовлетворительным, то приобретатель суррогата экономит значительные средства в сравнении с покупкой оригинального аналога. Отсюда, на наш взгляд, налицо совершение так называемого «контрафактного сговора» между покупателем и продавцом, где первый закрывает глаза на способ и условия изготовления товара,

а последний делает значительную скидку от реальной стоимости продукта. Считаем данный термин актуальным, состоятельным и в полной мере охватывающим исследуемую совокупность.

2. Представляется также необходимым дальнейшее совершенствование передовых защитных технологий (трехмерная голография; штрих-кодирование; эмбоссирование и т.д.) и их использование в ходе производства легальных материальных объектов. Внедрение перечисленных разновидностей защитных элементов в структуру носителей интеллектуальной информации является довольно эффективным средством, препятствующим процессу контрафакции, что позволит существенным образом повысить уровень защищенности производимой легальной продукции.

3. Мы также склонны полагать, что активная разработка и внедрение специальных мобильных приложений для смартфонов и планшетов, с доступом в интегрированные базы данных (на примере «Вайпон» в Республике Казахстан), позволят проводить экспресс исследования с целью идентификации контрафактной продукции и противодействия данному явлению в обществе.

Список использованных источников:

1. Global Risks 2011: An Initiative of the Risk Response Network / World Economic Forum. Geneva, 2011. // Access mode (http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2011.pdf). Access Date: 30.10.2019.
2. Ворожейкина А.Г. Совершенствование методических основ организации таможенного контроля за перемещением через таможенную границу РФ товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2008. – 26 с.
3. Гришин Д. Ю. Особенности авторско-правовой охраны программ для ЭВМ: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. – СПб., 2002. - 23 с.
4. Полторак А., Лернер П. Основы интеллектуальной собственности. – М.: Вильямс, 2004. - 157 с.
5. Галазова Т.Э. Рынок контрафактных товаров (экономическая организация): автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.01. – Владикавказ, 2011. - 28 с.
6. Филипс Т. Контрафакт. Шокирующие подробности криминальных рынков. – М., 2007. – 280 с.
7. Дворянкин О.А., Тихонов А.В. Операция, которую назвали «Контрафакт». – М.: Юрист, 2006. - 160 с.
8. Darrell Panethiere. The persistence of piracy: the consequences for creativity, for culture, and for sustainable development // UNESCO. – Paris, 2005. – 185 p.
9. Nicholas Jackson. The Information Will Get Out: A New Religion for File-Sharers. – Baltimore: The Atlantic Press, 2011. - 72 p.
10. Árpád Bogsch. Brief history of the first 25 years of the World Intellectual Property Organization. — Geneva, 1992. – 133 p.
11. Лепина Т.Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Курск, 2014. - 31 с.
12. Гришаев С.П. Интеллектуальная собственность. – М.: Юрист, 2004. - 230 с.

References:

1. Global Risks 2011: An Initiative of the Risk Response Network / World Economic Forum. Geneva, 2011. // Access mode (http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2011.pdf). Access Date: 30.10.2019.
2. Vorozheykina A. G. Sovershenstvovaniye metodicheskikh osnov organizatsii tamozhennogo kontrolya za peremeshcheniyem cherez tamozhennuyu granitsu RF tovarov, soderzhashchikh ob"yekty intellektual'noy sobstvennosti: avtoref. dis. kand. ekon. nauk: 08.00.05. – M., 2008. – 26 s.
3. Grishin D. YU. Osobennosti avtorsko-pravovoy okhrany programm dlya EVM: avtoref. dis. kand. yurid. nauk: 12.00.03. – SPb., 2002. - 23 s.
4. Poltorak A., Lerner P. Osnovy intellektual'noy sobstvennosti.– M.: Vil'yams, 2004. - 157 s.
5. Galazova T.E. Rynok kontrafaktnykh tovarov (ekonomicheskaya organizatsiya): avtoref. dis. kand. ekon. nauk: 08.00.01. – Vladikavkaz, 2011. - 28 s.
6. Filips T. Kontrafakt. Shokiruyushchiye podrobnosti kriminal'nykh rynkov.– M., 2007.- 280 s.
7. Dvoryankin O.A., Tikhonov A.V. Operatsiya, kotoruyu nazvali «Kontrafakt». – M.: Yurist, 2006. - 160 s.
8. Darrell Panethiere. The persistence of piracy: the consequences for creativity, for culture, and for sustainable development // UNESCO. – Paris, 2005. – 185 p.
9. Nicholas Jackson. The Information Will Get Out: A New Religion for File-Sharers. – Baltimore: The Atlantic Press, 2011. - 72 p.
10. Árpád Bogsch. Brief history of the first 25 years of the World Intellectual Property Organization. — Geneva, 1992. – 133 p.
11. Lepina T.G. Ugolovno-pravovaya okhrana intellektual'noy sobstvennosti: avtoref. dis. kand. yurid. nauk: 12.00.08. – Kursk, 2014. - 31 s.
12. Grishayev S.P. Intellektual'naya sobstvennost'. – M.: Yurist, 2004. - 230 s.